

ИСТОРИЯ ВЕРНОГО СЛУГИ В КОНТЕКСТЕ АМЕРИКАНСКОГО ЮЖНОГО МИФА НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА А.ТЕЙТА "ОТЦЫ"

© С.Ю.Кадомцева

Значительное место в истории США занимает "южный миф", включающий в себя "миф о преданном слуге-негре". В статье рассматривается функционирование данного мифа в творчестве У.Фолкнера, М.Митчелл, Г.Бичер-Стоу и А.Тейта. Основное внимание сосредоточено на анализе романа А.Тейта "Отцы" (1938).

Ключевые слова: миф, Старый Юг, рабовладение, Гражданская война, А.Тейт.

Среди мифов "Старого Юга" одно из важнейших мест занимает сюжет о преданном слуге, готовом на все ради хозяина. В течение столетий эта мифологема, переосмысливаясь, подвергаясь ироничному трансформированию и пародированию, тем не менее оставалась одной из наиболее распространенных в американской литературе. Взаимоотношения между белыми хозяевами и черными слугами изначально воспринимались как особый феномен американской жизни. Критик американского образа жизни и общественного устройства историк Алексис Де Токвиль в своей книге "Демократия в Америке" (1835) отмечал: "У аристократических народов слуги образуют самостоятельный класс, который не более подвержен преобразованиям, чем класс господ. В этих классах устанавливается незыблемый порядок; как первый, так и второй порождают внутри себя иерархию с определенными рангами. В одном обществе существуют два общества, сохраняющих между собой четкие различия, но подчиняющихся аналогичным принципам" [1: 417].

Слуги, будучи "черной аристократией", располагались ближе к белым хозяевам, перенимая их быт. Они были образованнее своих сородичей, фактически входили в состав семьи хозяина. Положение остальных рабов не отличалось от положения домашних животных. Ч.Диккенс в своей книге об Америке приводит объявления о беглых неграх, которые своим содержанием наводят тень сомнений на образ идеального Юга: "Сбежала негрятка по имени Мэри. Над глазом – шрам, недостает многих зубов, на щеке выжжена буква А. –Посажен в тюрьму негр. На спине следы кнута. На бедрах и ляжках в трех местах выжжено клеймо "Дж. М". Край правого уха отрезан" [2].

Аболиционисты нуждались в произведении, которое бы поведало миру о том, что от рук плантаторов гибнут массы рабов. Книгой, осуждающей рабство, оказался роман Г.Бичер-Стоу "Хижина дяди Тома". Основным персонажем

романа выступает дядя Том. Оказавшись в долгах, его хозяин поправляет свои дела за счет продажи негра, попадающего к гуманному владельцу – Сен-Клеру, где испытывает моральные страдания, будучи оторванным от семьи. После смерти Сен-Клера Том попадает к Легри и познает ужасы рабовладельческого Юга. Легри, ненавидящий раба за превосходство над собой, забивает его до смерти. Умирая, дядя Том молит Бога о прощении его врагов. "Установкой романа задумывалось призвать негров к терпению, а плантаторов к освобождению рабов. Однако в общей структуре книги философия терпения Тома опровергается: пассивно протестующий негр погибает, а герои, ставшие на путь сопротивления, добиваются свободы" [3].

Цивилизованная Америка негодовала, читая описания нравов рабовладельческого Юга, но исследователи романа признают, что отрицательный персонаж "Хижинны...", Легри, был северянином. Американский литературовед Ван Вик Брукс писал о Г.Бичер-Стоу: "В ее моральном чувстве не было злого умысла против Юга; никогда еще южане не казались такими привлекательными, а пороки нации она воплотила в Легри, уроженце Вермонта" [3]. Рабство описывается как зло потому, что оно разлучает семьи. "В намерения автора входило примирить Север и Юг. Но в конечном итоге книга стала использоваться аболиционистами в полемике против Юга" [4].

Роман М.Митчелл "Унесенные ветром" (1936) подчеркнул патерналистский подход плантаторов к неграм. М.Митчелл показала, что рабовладелец отвечает за жизнь раба. Она рисует глубокую преданность слуг. Благодаря этому роману Юг приобрел в сознании массового читателя репутацию магнолиевого рая, в котором хозяин и слуга заботятся друг о друге.

Одновременно с М.Митчелл проблему рабства затронул ведущий писатель американского Юга XX века У.Фолкнер в романе "Непобежденные" (1936). Расовая проблематика занимает су-

щественное место в этом романе. Одним из действующих лиц выступает негритенок Ринго, близкий товарищ белого хозяина. На страницах романа Ринго предстает смысленней своего хозяина. Братская дружба этих подростков поддерживает утверждение У.Фолкнера о том, что если детям двух рас позволить расти вместе, не вмешиваясь в их отношения, то проблема рабства исчезнет сама собой. Братская дружба Ринго и Баярда теряется в период их взросления. Возможно, причина этого кроется в различии их инициаций. Для Ринго процессом инициации становятся его махинации с продажей мулов северянам в 14 лет. Именно тогда Ринго обогнал Баярда в своем развитии и уже не мог воспринимать его как равного товарища. Для Баярда же инициацией стал факт отказа мстить за смерть отца. В то время Баярду было уже 24 года.

Автор, описывая стремления негритянского населения к освобождению, демонстрирует предрассудки, характерные для представителей южной общины, полагающих, что освобождение негров – дело самих южан. "Сложившуюся ситуацию не изменишь за один день" [5: 189]. "Рабство – состояние недопустимое. Юг освободится от него, если Юг оставят в покое" [5: 295]. Воспитанный на Юге У.Фолкнер уверен, что неграм плохо без хозяев. Он выражает свое мнение устами Баярда: "некому о них заботиться, а главное, им не о ком заботиться; а ведь в этом, по моему, острейшее жало утраты [6: 104]".

Задача нашей статьи – проследить, как миф о верном рабе трансформируется в романе "Отцы" А.Тейта. Будучи одним из теоретиков группы "Беглецы", А.Тейт известен как поэт и исследователь литературы, политики и морали своего времени. У.Аллен считает, что в "Отцах" нашла отражение его точка зрения на современное общество [7: 306].

Сюжет романа связан с воспоминаниями старика Лейси Бьюкена, перебирающего в памяти события 1860-1861 гг. Отправной точкой романа является день похорон матери Лейси. Это событие становится поводом для встречи родственников семьи Бьюкен. Кузен Лейси, Джордж Поззи отказывается присутствовать на похоронах. Джордж просит руки Сьюзен Бьюкен и встречается в ее доме холодный прием, так как после продажи своего сводного брата – негра Желтого Джима – ради приобретения лучшей лошади графства и победы в ежегодном турнире он уже не считался приличным женихом в южном обществе.

Для сюжета романа важна история любви Лейси к его кузине Джейн Поззи. После смерти матери семейство Бьюкен переезжает в Александрию, их дом становится центром политических дискуссий предвоенного времени. Обилие посе-

тителей дома Бьюкен помогает читателю внимательнее, без упрощений всмотреться в идеологию старого Юга. Отметим, что сам мистер Бьюкен являлся сторонником Союза, но этот факт не помешал его сыновьям выступать за отделение южных штатов от США. В результате разногласий мистер Бьюкен отрекается от одного из сыновей.

Затем Лейси попадает в дом семейства Поззи, где в браке с Джорджем проживает его сестра Сьюзен. Дом Поззи контрастно соотнесен с домом Бьюкен: о войне, политике, деньгах и бедности говорить здесь было не принято. Число посетителей извне сводилось к нулю, обитатели дома практически не покидали пределов своих комнат. Прогулки по городу доступны только Лейси и его кузине Джейн, между которыми вспыхивает нежное чувство. Все надежды Лейси на взаимность Джейн рушатся, когда его брат Семмес, уезжая на фронт, делает Джейн предложение. Польщенная вниманием военного, девушка соглашается на брак. Сьюзен не может позволить, чтобы еще один член ее семьи породнился с семейством Поззи.

Ночью все обитатели дома Поззи были разбужены женским криком. В процессе осмотра дома была найдена мать Джейн, умершая от страха, и сама Джейн, расцарапанная и бесчувственная. У дверей комнаты Джейн сидел Желтый Джим, на которого была возложена вся вина за произошедшее. Идя на поводу у закона кровной мести, Сьюзен настаивает на убийстве негра. В сцене убийства Джордж Поззи вступает за честь своего сводного брата, вину которого никто не пытался опровергнуть. Он убивает своего шурина Семмеса. Джейн принимает монашеский сан. Сьюзен, испытывая угрызения совести, сходит с ума. Лейси отправляется на фронт в рядах конфедератов. Дом семьи Бьюкен, в котором проживают лишь мистер Поззи и его слуга Кориолан, пустеет. Приход северян в Александрию не радует мистера Бьюкена. Северяне не верят в то, что южанин может быть сторонником Союза, и готовы сжечь его дом. Не видя выхода, мистер Бьюкен кончает жизнь самоубийством.

Алексис Де Токвиль считает, что "в обществе слуг люди оказывают огромное влияние друг на друга. Они признают установленные правила и при недостаточной разработанности законов ориентируются на общественное мнение. Эти люди совсем иначе, чем их господа, относятся к таким вещам, как слава, честность, честь. Они создают свои представления о славе, добродетелях и честности, подобающих слугам, и вырабатывают своего рода кодекс чести слуги [1: 417]". В соответствии с этим негр-слуга очень часто представляет собой сниженный вариант джентльмена, чья верность распространяется на весь дом. Господа соз-

давали свои собственные правила для негров. И для нарушителей правил, как показывает А.Тейт, в домах плантаторов находились камеры в подвалах, примером которых может служить катажалка в доме мистера Позы [8: 229].

Темнокожий Кориолан играл особую роль в семье Бьюкен. Это неразлучный спутник мистера Бьюкена. А.Тейт выделяет этого героя, дав ему символическое имя Кориолан, связанное с мифом о древнеримском полководце, Кориолане Гнее Марции [9]. Можно предположить, что А.Тейт не случайно дает это имя, ориентируясь не столько на древнеримский миф о полководце, сколько на его версию, представленную в драме У.Шекспира "Кориолан". В ней У.Шекспир противопоставляет преданному Кориолану низшие классы, не признающие превосходство лучших представителей своего народа. Это трагедия личности и социума. "В образе Кориолана видят трагедию человека чужого людям, среди которых он находится" [10]. Можно отметить, что примкнуть к белому обществу Кориолану не позволяет цвет кожи, но он далек и от негритянской расы, обладая более высоким уровнем развития. А.Тейт видит в Кориолане "воплощение разлада в обществе, где необходимо быть либо "белым", либо "черным", но не просто человеком" [7: 303].

Сам автор проводит параллель между Кориоланом и джентльменом. Сцена утренней молитвы в доме семейства Бьюкен многозначна: "папа стоял, держа молитвенник в руке, Кориолан стоял сбоку от отца, лицом к комнате, но немного повернувшись в сторону слуг, как будто это был дьякон отца, назначенный для представления божественных интересов своей расы" [8: 119].

На примере отношений мистера Бьюкена и Кориолана можно проследить заботу, с которой эти два героя относятся друг к другу: "По субботам я видел двух старых джентльменов вместе утром. Папа сидит с газетой, Кориолан вытирает пыль в комнате, расставляет стулья и поднимает жалюзи. Когда работа заканчивалась, папа говорил: "Ну, Кориолан, твои труды, должно быть, утомили тебя. Не отдохнуть ли тебе немного". Кориолан садился в кресло, но он бы не сделал этого, если бы хозяин не предложил бы ему это. Так два немолодых человека наслаждаются общением, научившись понимать друг друга с полуслова за многие годы" [8: 126].

А.Тейт испытывал ностальгию по совместному сосуществованию двух рас. Многозначны в этом плане и слова Кориолана о его нежелании прожить дольше своего хозяина [8: 281]. Роман "Отцы" является прямой иллюстрацией точки зрения Алексиса Де Токвиля, писавшего, что "в случае крайней преданности слуга окончательно

теряет интерес к самому себе. Несмотря на то, что при аристократии между господином и слугой нет естественного сходства, несмотря на то, что по образованию, взглядам и нравам они стоят на различных ступенях человеческой лестницы, время соединяет их. Они связаны длинной цепью общих воспоминаний и начинают уподобляться друг другу" [1: 418].

Фигура преданного слуги, Желтого Джима, становится идейно-философским центром произведения. Являясь истинным южанином, А.Тейт демонстрирует нам положение негра, которого все домохозяева принимают за члена семьи: "Особенность его ситуации как раба не уменьшила его участия в жизни семейства" [8: 207]. В течение долгих лет он принимал активное участие в воспитании Джейн. Он "фактически стал няней для ребенка. Он был ее конюхом и эскортом" [8: 207]. В тяжелое для семьи Позы время Джим был продан. В отличие от остальных негров, принявших факт своей продажи спокойно, Джим оскорбился. Испытав на себе плохое обращение со стороны нового хозяина, Джим не просто бежал, а напротив, верный кодексу негритянского поведения, вернулся к прежнему хозяину.

Характерным видится нам эпизод пленения Джима. Ситуация в романе сложилась таким образом, что Джим, вернувшись в прежнее семейство, предпринимает активные попытки проявлять знаки заботы по отношению к своей бывшей белой воспитаннице. Однако за три года, прошедшие со дня продажи Джима, девушка успела повзрослеть и отвыкнуть от своего черного воспитателя. Бурная фантазия Джейн разыгралась настолько, что она решила, что раз Джим беглый раб, его следует панически бояться. Увидев ужас в глазах воспитанницы, Джим приходит в отчаяние. Поздним вечером он входит в комнату Джейн, желая видимо поговорить с ней. Девушка, увидев на пороге своей комнаты беглого раба, воображает себе все возможные ужасы и поднимает крик. О происшедшем далее не могли внятно рассказать ни Джим, ни потерявшая сознание Джейн. В результате Джим был найден недалеко от места происшествия и заключен в подвальный каземат. Джейн была пострижена в монахини, так как произошедшее ставило под сомнение ее девичью репутацию. На наш взгляд, А.Тейт сознательно не использует в своем романе типичный для южной литературы США вариант раба, набрасывающегося на свою юную хозяйку. Автор о многом умалчивает и предоставляет читателям право самим догадываться о произошедшем по царапинам, оставленным на руках Джейн.

Рассматривая образ Джима, необходимо отметить, что, оказавшись в катажалке, он надеется,

что хозяин оправдывает его. Он не предпринимает попыток к бегству. При конвоировании Джим думает не о смерти, а лишь переживает о том, что вынужден идти перед белым хозяином, что никак не укладывалось в сознании верного раба. Когда Лейси принес ему воды и, уходя, забыл запереть дверь, сам заключенный напомнил ему об этом [8: 241]. Мать Джима, Ата, сидящая у двери каталажки, благословляет хозяев, которые пришли за Джимом, чтобы отвести его на место казни [8: 256]. Подчеркнем, что убийство раба господином – его законное право, а кем-то другим – рассматривается как покушение на имущество господина. Поэтому Джордж Поззи стреляет в Джона Семмеса сразу же после убийства Джима Семмесом.

Гражданская война выступает в мифологическом сознании южан кризисом, перевернувшим патриархальный быт Юга. Гражданская война вторгается в жизнь американцев и подрывает основы жизни рабовладельцев и рабов. В романе "Отцы" еще до наступления военных действий дисциплинированность негров снижается: дворовый негр вносит дрова через парадный вход, что противоречит уставу поведения негров, но что более важно, даже сами хозяева не обращают внимания на это прегрешение [8: 19]. Еще один негр, Слепой Джо, насмехается над белой девушкой, посвященной в монахини. Эта ситуация отчасти может быть оправдана тем фактом, что, становясь монахиней, девушка утрачивала свой аристократический статус в обществе и в семье.

Таким образом, миф о верном слуге-негре вписан в мифологическую структуру романа и

составляет часть мифа о едином Юге, но нельзя не заметить, что он заметно трансформируется под влиянием реалий. Автор испытывает ностальгию по классическому негру-рабу, но понимает, что это, скорее, мифологема, чем реальность 50-х годов XIX века.

1. *Токвиль Алексис Де*. Демократия в Америке. – М.: Прогресс, 1992. – 554 с.
2. *Бушков А.А.* Неизвестная война. Тайная история США. – Кн. II: Черные и белые (о Диккенсе) // URL: <http://myrt.ru/bushkov/364-tajjnaja-istorija-ssha-2.html> (дата обращения 01.05.2011).
3. История американской литературы Гарриет Бичер-Стоу // URL: <http://americalit.ru/> (дата обращения 01.05.2011).
4. *Кэтрин Ван Спэнкерен*. Краткая история американской литературы // URL: <http://www.uspoetry.ru/books/2/chapter4> (дата обращения 01.05.2011).
5. *Фолкнер У.* Статьи, речи, интервью, письма. – М.: Радуга, 1985. – 413 с.
6. *Фолкнер У.* Собр. соч.: в 12 т. – М.: Худ. лит., 1986. – Т.3. – 475 с.
7. *Аллен Уолтер*. Традиция и мечта. – М.: Прогресс, 1970. – 423 с.
8. *Tate A.* The Fathers. – Chicago: Swallow Press, 1968. – 306 с.
9. *Гней Марций Кориолан* // URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/Гай_Марций_Кориолан (дата обращения 01.05.2011).
10. Кориолан – характеристика литературного героя // URL: <http://slovo.ws/geroi/332.html> (дата обращения 01.05.2011).

A STORY OF A DEVOTED SERVANT IN THE CONTEXT OF THE SOUTHERN AMERICAN MYTH ON THE MATERIAL OF THE NOVEL *THE FATHERS* BY A. TATE

S.Yu.Kadomtseva

The given article represents points of view on "the myth about a devoted negro-servant" of such well-known writers as W.Faulkner, M.Mitchell, H.Bicher-Stow and A.Tate. All represented versions are quite mythological. The author pays a special attention to the novel *The Fathers* published in Chicago in 1938, but not published in our country yet.

Key words: the Old South, slavery, abolitionism, The Civil War, Allen Tate, myth.

Кадомцева Светлана Юрьевна – аспирант кафедры русской, зарубежной литературы и методики преподавания Мордовского государственного педагогического института им.М.Е.Евсевьева.

E-mail: Kad.svet@mail.ru

Поступила в редакцию 17.05.2011